

III. РЕФЕРАТЫ

M. МОЛЬС, К.ДЕРИХС

КОНЕЦ ИСТОРИИ ИЛИ СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ?*

В последние годы культурология и политическая наука нередко обращаются к идее перехода человечества к периоду доминирования «азиатско-тихоокеанской цивилизации», идущему на смену эпохе безраздельного экономического, политического и духовного господства Запада.

Западная цивилизация, в течение пяти столетий оказывавшая решающее воздействие на мировое развитие, соединила в себе лучшие достижения нескольких культур: антично-средиземноморской, иудаистской, христианской. Признаки этой цивилизации — воплощенный в общественной и повседневной жизни принцип свободы воли, позволяющий максимально раскрыться человеческой индивидуальности; телеологическое по своему характеру отношение к истории как прогрессивному развитию, связанному с непрерывным техническим обновлением, ростом производства, совершенствованием на рационалистических началах государственных структур; убежденность в практической осуществимости создаваемых человеком теоретических и идеологических построений.

Свойственный западной цивилизации универсализм получил выражение в политике империализма, имеющей как экономический и

* Mols M., Derichs C. Das Ende der Geschichte oder ein Zusammenstoss der Zivilisationen? // Ztschr. für Politik. – München, 1995. – Jg. 42, H. 3. – S. 225–249.

военный, так и духовный аспекты, и поэтому особенно эффективной. Нивелируя особенности национальных культур колонизированных Западом стран и регионов, империализм способствовал становлению в мире «черно-белого» мышления, побуждавшего воспринимать Запад и Восток как культурно-исторические антиподы, что препятствовало равноправному и конструктивному диалогу цивилизаций. Тем не менее преобразующее влияние Запада в Азии имело не одни только негативные последствия: соприкоснувшись с западной цивилизацией, страны Азии обрели возможность сопоставить собственные культурные традиции, социальные ценности и этические нормы с западными и тем самым глубже осознать свою культурную самобытность. Под воздействием западной цивилизации существенные изменения претерпела присущая Азиатско-Тихоокеанскому региону ментальность: произошла демифологизация представлений о мире и человеке, совершилось освобождение от множества внутренних запретов, сдерживавших динамическое развитие общества. Стремясь сообщить своему господству в Юго-Восточной Азии стабильность, Запад подчас использовал в собственных интересах сложившиеся у высокоразвитых цивилизаций Востока социокультурные формы, тем самым придавая этим формам большую устойчивость и помогая сохранить их в новых исторических условиях.

Наступательный характер экспансии Запада в страны Азии обусловил появление в Азиатско-Тихоокеанском регионе концепций развития взаимоотношений между Востоком и Западом, основанных на неприятии политического и идеологического диктата и критическом подходе к достижениям западной цивилизации. Так, во многих государствах Азии получило рассмотрение представление о возможности заимствовать у Западной Европы и США их научные и технические достижения и в то же время не допустить проникновения в Азию присущих Западу социальных ценностей и мировоззрения. Между тем заимствования в сфере экономики оказываются успешными только там и тогда, где и когда они опираются на сближение и взаимопроникновение культур. Пример Японии, в течение последних десятилетий осуществившей модернизацию производства и добившейся устойчивого экономического роста, показывает, что такое сближение отнюдь не означает отказа от собственных культурных традиций, поскольку затрагивает, скорее, область материального, а не духовного бытия.

Наблюдаемое в Азии стремление противопоставить собственную цивилизацию западной во многом обусловлено отрицательными последствиями колониального господства Запада в Азиатско-Тихоокеанском регионе: постепенным упадком местных производств, утратой традиционных верований и обычаев. Усомниться в способности Запада осуществлять в Юго-Восточной Азии «цивилизаторскую миссию» побуждает испытываемый ныне США и странами ЕЭС политический, социальный и духовный кризис, который с точки зрения некоторых теоретиков «азиатско-тихоокеанской цивилизации» ставит под вопрос саму возможность дальнейшего прогрессивного развития Запада и его лидирующую роль в международной политике. Обеспечить государствам Азии экономическое процветание и в то же время оградить их от поразивших западное общество и культуру кризисных явлений призвано имманентно присущее «азиатско-тихоокеанской цивилизации» стремление к гармонии, определяющее специфику производственных отношений, социальных и семейных связей, форм культуры. Следование принципу гармонии означает сознательное предпочтение человеком общественно обусловленных, групповых ценностей индивидуальным, восприятие им самого себя как частицы социума, полагающего предел как саморазвитию личности, так и ее притязаниям. Человек – элемент природы и Вселенной и неизбежно подчиняется ее законам. В сфере политической культуры стремление субъекти гармонии воплощается в предпочтении конфиденциальных переговоров открытым дебатам, в попытках избежать публичной критики политического противника и достичь с ним соглашения, пусть даже формального. Высказываемое многими ведущими политиками Юго-Восточной Азии требование привести отношения между Востоком и Западом в соответствие с идеалом гармонии нашло выражение в теории «глобальной демократии». Своеобразие социальной структуры стран Азиатско-Тихоокеанского региона имеет глубокие культурно-исторические корни и связано с особой трактовкой понятия «равенство». Если на Западе идея равенства всех христиан перед Богом претворяется в концепцию политического и гражданского равноправия, то в Азии подобные представления кажутся бесконечно далекими от реальности. Основанная на буддизме и конфуцианстве политическая и моральная философия в странах Юго-Восточной Азии постулирует принципиальное несходство индивидов и социальных групп, имеющих неодинаковый общественный статус и уровень образованности,

по-разному воспринимающих мир и представляющих неодинаковые требования к жизни. Подобное несходство – итог длительного исторического развития, обусловившего неравенство людей в обществе. Здесь «генетические факторы и история взаимодействуют между собой» (с.247).

Расхождение в понимании фундаментальных социальных и культурных ценностей препятствует ассимиляции и последующему слиянию (osmosis) западной и «азиатско-тихоокеанской» цивилизаций. Теория «слияния цивилизаций» имеет немало сторонников в Японии, ссылающейся на собственные экономические и технические достижения, не уступающие западным, а подчас превосходящие их. Однако изначальное несходство структур ментальности и культурно-исторических традиций Запада и Востока, приведшее к тому, что научно-технический прогресс в США, Западной Европе и странах Юго-Восточной Азии имел неодинаковые последствия, позволяет предположить, что итогом взаимодействия двух цивилизаций станет не их слияние, проходящее под знаком доминирования одной из них, а выработка общих ценностных, нравственных и правовых ориентиров, применимых как в международной политике, так и в диалоге культур.

T.E.Егорова